Су Цинъюань на некоторое время задумался. «Несмотря на то, что сейчас он не так хорош, в будущем он определённо станет отличным менеджером. В настоящее время нашей развлекательной компании такой кадр всё ещё не нужен. Пусть Вэнь Юнь вернётся в колледж. В его возрасте лучше послушно ходить на занятия. Он может учиться в школе моего брата.»

Чэнь Бай кивнула и быстро всё уладила.

В тот вечер Су Цинъюань поговорил об этом с Су Яоцзи, и Су Яоцзи, естественно, был очень счастлив. «Пусть он придёт, я попрошу своего агента отвезти его, чтобы он был в курсе всех дел.»

Закончив разговор с Су Цинъюанем, он повернулся и показал себя Су Тайцзяну и Су Цзыи. «Сегодня младший брат позволил мне помочь ему!»

Как только он закончил говорить, Су Цзыи ударил его. «Хорошо, теперь ты можешь заткнуться. Разве это не значит что у тебя прибавится работы и проблем на голову, почему ты так счастлив? Сегодня я собираюсь переспать с младшим братом.»

«????» - воскликнул Су Яоцзи. «Аааааахх, второй брат, ты, старый жулик! Я тоже хочу переспать с младшим братом!»

Во время трапезы на столе было почти 108 блюд, всевозможная роскошь, глаз Су Цинъюань дернулся.

Он хотел сказать: «Брат, тебе достаточно быть богатым человеком, нет необходимости в императорском пиршестве маньчжуров-ханьцев.» Но, увидев смутно выжидающие глаза Су Тайцзяна, Су Цинъюань мог только поддастся течению реки.

Он взял кусочек креветки Лунцзин, которая была сладкой и восхитительной на вкус. Хотя он любит острую пищу, ему также нравится этот вид деликатесов.

Когда Су Яоцзи увидел как Су Цинъюань пробует её, он тоже захотел попробовать креветки Лунцзин, которые понравились Су Цинъюаню. Прежде чем его палочки для еды коснулись тарелки, Су Цзыи резко выдернул её обратно. Су Яоцзи это нисколько не смутило, и когда он хотел поробовать снова, то обнаружил, что палочки были убраны Су Тайцзяном.

Су Яоцзи: «????»

Су Тайцзян увидел, что его младшему брату понравились креветки, и его суровое выражение лица смягчилось. «Ну же, съешь эту креветку Лунцзин. Цзыи не любит их есть, а у Яоцзи аллергия на креветки. Если тебе они нравятся, тогда ешь больше.»

Тарелки с креветками Лунцзин были сложены перед глазами Су Цинъюаня. Сидевший за обеденным столом Су Яоцзи выглядел жалким. Су Цинъюань не сопротивлялась ему и планировал поделиться им с Яоцзи креветками, но когда он поднял глаза, то услышал, как Су Яоцзи сказал: «Младший брат, съешь лучше ты их, у меня аллергия на них.»

Су Цинъюань взглянул на Су Тайцзяна и моргнул. Су Тайцзян поджал губы, изобразив натянутую улыбку.

Су Цинъюань съел тарелку, полную креветок Лунцзин, и продолжал до тех пор, пока не набил живот до отказа. Ожидая, пока тётя Лю подойдёт и уберёт миски и палочки для еды, Су Тайцзян внезапно встал и заговорил с ними. «Мои младшие братья, есть кое-кто, о ком я думаю

некоторое время.»

Су Цзыи: «У тебя уже есть любовник?»

Су Яоцзи: «Брат, так ты серьёзно импотент?»

Су Тайцзян: «.....»

Су Тайцзян слегка кашлянул и жестом велел двум братьям заткнуться, затем достал стопку документов из портфеля сбоку, передал их Су Цинъюаню, а затем торжественно произнёс: «Я оставлю всю свою собственность Цинъюаню, у вас будут какие-нибудь возражения?»

Заговорил Су Цзыи. «Конечно, у меня нет возражений.»

Су Яоцзи пожал плечами. «Брат, ты меня недооценил. Ты даже не можешь найти мои сбережения.»

Су Цинъюань: «..... брат, ты не обязан.»

Су Тайцзян внезапно не смог сдержаться, когда услышал своего брата, плечи свирепого мужчины затряслись, и на глазах выступили несколько слёз.

Он не тот человек, который хорошо умеет выражать свои эмоции. Привычка быть «отцом» в течение многих лет делает его привычно равнодушным, чтобы никто не видел его хрупкости. Но тёплая семья перед ним, свет, проникающий сквозь бежевые занавески, и ребёнок, который даже не взглянул на него в прошлом, называл его «братом». Внезапно он вспомнил, что в первый раз, когда он увидел эту маленькую клёцку на кровати, он даже не мог говорить. Мягкий восковой шарик лежал на бархатном одеяле, а маленькие глазки были нежными и невинными.

Кто бы мог подумать, что этот призыв «брат» пересечёт обе его жизни.

Су Тайцзян изо всех сил старался сдержать слёзы, и властный президент, у которого было был беспечный взгляд, брошенный на его младшего брата, резко икнул.

Су Тайцзян: «.....»

После этого Су Цинъюань всё ещё не мог признать семью Су своей, но Су Тайцзян был упрям. Он сделал вид, что не оставит так просто не признание Су Цинъюаня. Су Тайцзян даже тайно написал от имени Су Цинъюаня. Ведь думал, что, даже когда умрёт, его третий брат всё равно рано или поздно примет их.

Вечером Су Цинъюань передал Су Цзыи половину документов о наследстве Ю Цзиншу. Су Цзыи прочитал его сверху вниз был удивлён. Он поспешил за дверь, достал документ, в котором была только половина, сложил две половинки вместе и сказал ему: «Возможно, это самое ценное имущество, которое Ю Цзиншу оставила тебе.»

Су Цинъюань тоже был приятно удивлён. Благодаря своему таланту в области фармацевтики и традиционной китайской медицины он черпал вдохновение.

«Теперь компания Цзинлань может восстать из пепла.»